

Таблица 2

**Обобщенный социально-психологический портрет
лидера молодежной организации**

Критерии	Характеристика
Возраст	18–31 год
Принадлежность к организации	Является членом организации
По степени проявления активности в деятельности организации	Активист
По механизму выдвижения	Формальный
По общей направленности	Созидатель
По занимаемой позиции	Стабильный
По целевой ориентации	Ориентация на служение другим
По статусу	Абсолютный лидер/организатор/инициатор/эмоциональный лидер/творческий лидер
По стилю управления	Демократический
Личностные качества	Активность, инициативность, уверенность в себе, целеустремленность, оптимизм, коммуникабельность
Способности	Четко поставить цель и реализовать ее, принимать решения, организаторские способности, командообразования
Умения	Коммуникативные, организаторские, привлекать людей, делегирования обязанностей
Функции	Коммуникативная, организационная, информативная, мотивирующая, командообразующая, представительская, посредническая, координирующая

Изучение опыта работы лидеров-практиков свидетельствует о том, что для успеха лидеру молодежной организации необходимо обладать определенными качествами, обучаться руководству, совершенствовать навыки управления.

Таким образом, современный лидер молодежной организации – это активный участник молодежной организации, занимающий стабильную жизненную позицию, ориентированный на служение другим, действующий в интересах организации и всех ее членов, обладающий лидерскими качествами, умениями и навыками и успешно выполняющий свои функции.

Список использованных источников

1. Педагогика. Современная Энциклопедия / Е. С. Рапацевич; под общ. ред. А. П. Астахова. – Минск: Современная школа, 2010. – 720 с.
2. Детские и молодежные общественные объединения Республики Беларусь. – Минск: М-во образования Респ. Беларусь; Упр. по делам молодежи, 2011. – 38 с.

3. В белорусских учебных заведениях ежегодно увеличивается число студенческих организаций и союзов [Электронный ресурс] / М-во образования Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://edu.gov.by/main.aspx?guid=18021&detail=3003793>. – Дата доступа: 05.02.2015.

4. Вакула, М. Н. Генезис лидерских качеств в политических теориях лидерства / М. Н. Вакула // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Сер.1. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. – 2014. – № 2. – С. 63–69.

5. Вержибок, Г. В. Лидерство в социальном и образовательном пространстве: учеб.-метод. пособие / Г. В. Вержибок, В. И. Шупляк. – Минск: РИВШ, 2012. – 362 с.

6. Макаревич, Р. Личностный портрет современного лидера / Р. Макаревич, Г. Л. Парман // Наука и инновации. – 2008. – №3. – С. 63–67.

7. Янчук, В. А. Введение в современную социальную психологию: учеб.пособие для вузов / В. А. Янчук. – Минск: АСАР, 2005. – 768 с.

8. Минова, М. Е. Социально-педагогические условия развития лидеров в детских и молодежных общественных объединениях / М. Е. Минова // Адукацыя і выхаванне. – 2011. – № 9. – С. 46–53.

9. Макаревич, Р. Личностный портрет современного лидера / Р. Макаревич, Г. Л. Парман // Наука и инновации. – 2008. – № 3. – С. 63–67.

10. Платунова, Е. Ю. Кто такой лидер: теории лидерских качеств / Е. Ю. Платунова // Методист. – 2011. – № 5. – С. 43–45.

(Дата подачи: 17.02.2015 г.)

Е. В. Гаврилуца

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Брест

Е. V. Haurylutsa

Brest State University named A.S. Pushkin, Brest

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ ПОДРОСТКОВ, ПОДВЕРГАЮЩИХСЯ НАСИЛИЮ В СЕМЬЕ

FEATURES OF THE JA-CONCEPT OF THE TEENAGERS WHO ARE EXPOSED TO VIOLENCE IN THE FAMILY

В статье изучаются особенности Я-концепции подростков с опытом насилия в семье. Отмечается, что факты насилия над подростком в семье оказывают негативное влияние не только на его личностное развитие, но и на формирование и становление Я-концепции. Представлены результаты сравнения сформированности Я-концепции и ее компонентов у подростков – жертв насилия и их сверстников без опыта жестокого обращения в семье.

Ключевые слова: Я-концепция; Я-образ; самооценка; насилие; жертвы насилия; подростки без/с опытом/ом насилия в семье.

Given article is devoted studying of features of the JA-concept at teenagers with experience of violence in a family. The author of article notices that the facts of violence over the teenager in a family make negative impact not only on its personal development, but on formation and JA-concept formation. In work results of comparison the JA-concept and its components at

teenagers-victims of violence and their contemporaries without experience of cruel treatment in a family are presented.

Key words: the JA-concept; the JA-image; a self-estimation; violence; a victim-violence; teenagers without (with) experience violence in a family.

Психологическое понимание феномена личности неразрывно связано с категорией Я-концепции. Интерес к данной теме обусловлен рядом факторов, среди которых ведущее место отводится стремлению личности к самопознанию, изучению собственных границ и возможностей, ресурсов и ограничений, личностных особенностей и возможностей их совершенствования и др. Кроме того, являясь «ядром личности», Я-концепция оказывает регулирующее влияние на все стороны жизнедеятельности человека: от уровня и характера самосознания зависит то, в какой мере человек в состоянии сам создавать свою личность, и какую личность он создает.

Проблемой Я-концепции занимались как зарубежные, так и отечественные ученые. В ее разработку внесли свой вклад такие зарубежные психологи, как Р. Бернс, У. Джеймс, Ч. Кули, К. Роджерс, Э. Эриксон и др. Среди отечественных ученых следует назвать И. С. Кона, С. Л. Рубинштейна, А. Г. Спиркина, В. В. Столина, И. И. Чеснокову и др.

Формирование Я-концепции, как и других личностных образований, проходит ряд этапов. Главным среди них является подростковый период. Интенсивное становление Я-концепции в подростковом возрасте обуславливается появлением качественно новой социальной ситуации развития, которая определяет строго закономерным образом весь стиль жизни ребенка. Особое сочетание внутренних процессов развития и внешних условий проявляется в изменении внутренней позиции подростка, что обуславливает возникновение у него новой потребности, выступающей в форме стремления к взрослости и самостоятельности. В связи с этим значительно повышается восприимчивость его к усвоению норм и способов поведения, а также ценностных ориентаций, свойственных взрослым людям. Происходит своеобразная переориентация с детских норм и ценностей на нормы и ценности взрослых. Стремясь удовлетворить эту наиболее актуальную, социально значимую потребность и занять достойное место среди сверстников и взрослых, подросток невольно вынужден постоянно обращаться к анализу своего поведения и деятельности, всматриваться в себя, сравнивать себя со взрослыми и ровесниками, взвешивать свои возможности, выискивать недостатки, задумываться над самоусовершенствованием.

Рядом авторов отмечается значительное влияние на становление Я-концепции и сензитивность подросткового периода в этом отношении (Д. Б. Эльконин, Л. С. Славина, Е. В. Шорохова, И. И. Чеснокова, В. В. Столин и др.). Однако формирование и возможная деформация Я-концепции и отдельных ее компонентов у подростков, воспитывающихся в условиях жестокого обращения, изучены недостаточно, а в представленных в литературе исследованиях, которые описывают неблагоприятную семейную

обстановку или неблагополучные стили воспитания как один из факторов формирования Я-концепции, авторы не употребляют термина «жестокое обращение» в прямой формулировке.

И. А. Алексеева и И. Г. Новосельский [1] отмечают, что у подростков, воспитывающихся в семьях, которые практикуют насилие, обнаруживаются нарушения развития Я-концепции. Однако влияние психологических последствий насилия в семье на компоненты Я-концепции (когнитивный, эмоциональный и поведенческий) подростков исследовано недостаточно.

Недостаточная разработанность данной проблемы и обусловила проведение сравнительного анализа компонентов Я-концепции у подростков, подвергающихся и не подвергающихся насилию в семье.

Организация исследования и его результаты.

Исследование проводилось в марте-мае 2014 г. на базе общеобразовательных школ г. Бреста. В нем приняли участие 120 подростков в возрасте 14–15 лет, которые составили две группы респондентов: подростки, подвергающиеся насилию (60 человек), и подростки, не подвергающиеся насилию (60 человек). Для удобства анализа данные группы респондентов условно были обозначены как «подростки – жертвы насилия» и «подростки без опыта насилия». Критериями для отбора группы респондентов-жертв насилия в данном исследовании выступила субъективная оценка подростками методов воспитания родителей (на основании методики «Родителей оценивают дети» И. А. Фурманова, А. А. Аладына) [2].

Ввиду того, что в интерпретации Я-концепции как психологического явления отсутствует концептуальное единство, целесообразным является конкретизация данного феномена. На наш взгляд, наиболее комплексное и максимально «удобное» с социально-психологической точки зрения видение проблемы структурных составляющих «Я» представлено в концепции Р. Бернса. Он предлагает рассматривать Я-концепцию как совокупность установок, направленных на самого себя.

Соответственно трехкомпонентной структуре социальной установки в Я-концепции также выделяются три составляющие:

- 1) образ «Я» – представления индивида о самом себе;
- 2) самооценка – аффективная оценка этого представления, обладающая различной степенью интенсивности в зависимости от уровня принятия тех или иных самохарактеристик;
- 3) поведенческая реакция – те действия, которые вызываются образом «Я» и самооценкой [3].

Иными словами, Я-концепция используется Р. Бернсом как собирательный термин для обозначения всей совокупности представлений человека о себе.

Для выявления особенностей Я-концепции подростков – жертв насилия нами использовались тест М. Куна «Кто я?» в модификации Т. В. Румянцевой [4] и методика исследования самооценки Дембо-Рубинштейн [5]. Вы-

бор данных методик обусловлен тем, что они позволяют диагностировать такие составляющие Я-концепции, как образ «Я» подростков, в том числе образ «физического Я», особенности самоотношения и самооценки.

Анализ результатов методики «Кто Я?» проводился по следующим критериям: тип личности при самоописании, а также физическая идентичность как компонент Я-концепции, наиболее подверженный деформации при насилии.

Тип личности при самоописании.

Сравнительный анализ, результаты которого представлены в таблице 1, позволил выявить различия в типах личности при самоописании у подростков, подвергающихся и не подвергающихся насилию (в данной и последующих таблицах используются следующие обозначения критериев значимости различий: ** – $p \leq 0,01$; * – $p \leq 0,05$).

Таблица 1

Распределение респондентов по типу личности при самоописании (%)

Тип личности	Подростки – жертвы насилия	Подростки без опыта насилия	Φ^*
Эмоционально-полярный	44	24	2,35**
Уравновешенный	20	52	3,89**
Сомневающийся	36	24	0,37

Представленные в таблице 1 результаты показывают, что половине подростков без опыта насилия (52 %) присущ уравновешенный тип самоописания, что говорит о гармоничном самоотношении, осознании детьми из данной группы своих сильных и слабых сторон и принятии их. Кроме того, уравновешенный тип самоописания характерен людям стрессоустойчивым, которые могут поддерживать конструктивные отношения с разными людьми вне зависимости от симпатии, они терпимее относятся к недостаткам других людей. В группе подростков-жертв насилия данный тип самоописания представлен лишь у пятой части респондентов (20 %). При этом выявлены различия в самоописании подростков уравновешенного типа из разных групп. Так, респондентам без опыта насилия в семье характерно описывать себя через достаточно большое количество характеристик (20 и более), которые они могут сгруппировать на «положительные», «отрицательные» «нейтральные» черты. В свою очередь выделение различных групп в самоописании характерно и подросткам – жертвам насилия, однако при описании себя данные подростки используют до 12–15 слов, что говорит о сложностях самопонимания и сформированности Я-концепции этих респондентов. Анализ полученных результатов при помощи статистических методов различий (критерий углового преобразования Φ^* -Фишера) [6] показал наличие достоверных различий в частоте встречаемости данного типа самоописания в группах подростков, имеющих и не имеющих опыта насилия: подросткам без опыта насилия в большей степени, чем подросткам – жертвам насилия, характерен уравновешенный тип самоописания.

Четверти подростков без опыта насилия (24 %) и почти половине (44 %) подростков – жертв насилия свойственно наличие эмоционально-полярного типа самоописания, что характеризует их как склонных к однонаправленной оценке себя и других, максимализму в оценках, перепадам эмоциональных состояний. Важно отметить, что подросткам – жертвам насилия в большей степени свойственно описывать себя с негативной стороны, в то время как в группе подростков без опыта насилия не выявлено тенденции к преобладанию позитивной или негативной направленности эмоционального-полярного типа самоописания. Так, при самоописании подростки – жертвы насилия употребляют такие характеристики, как «грязная», «неудачница», «дура», «ненавижу себя», «несчастливая». Среди положительных можно отметить «люблю свою сестру (братьев)», «добрая», «умею готовить». В свою очередь подростки без опыта насилия склонны выделять в себе с одинаковой частотой и позитивно, и отрицательно окрашенные характеристики: «девушка», «люблю животных», «увлекаюсь аниме», «не люблю учиться», «обидчивая» и др.

Статистический анализ представленных результатов показал наличие достоверных различий в частоте встречаемости эмоционально-полярного типа самоописания в группах респондентов ($\Phi^* = 2,35$ ($p \leq 0,01$)), а именно он значимо больше присущ подросткам – жертвам насилия. Это можно объяснить тем, что в результате насилия в Я-концепции подростков происходит негативация собственного образа Я, неприятие себя и, как следствие, обесценивание достижений и положительных сторон личности жертвы.

Сомневающийся тип самоописания присущ четверти подростков (24 %) без опыта насилия и больше трети (36 %) подростков – жертв насилия, что отражает тенденцию данных респондентов сомневаться относительно оценки сильных и слабых сторон своей личности и других людей. Это может свидетельствовать о наличии у них нерешительности как черты характера. Подросткам – жертвам насилия, относящимся к данной группе, характерно наличие незначительного количества характеристик при самоописании, при этом данные респонденты демонстрируют сомнения при оценке позитивности/негативности этих свойств. Так, например, исследуемая А. (14 лет) при самоописании используя характеристики «агрессивная», «неудачница», «в меру красивая», «сквернословлю», «люблю животных», «девушка», столкнулась с трудностью оценки данных качеств, отмечает невозможность однозначного ответа ни по одному качеству.

Проверка количественного преобладания частоты встречаемости сомневающегося типа самоописания у подростков – жертв насилия по сравнению с группой подростков без опыта насилия показала отсутствие статистически достоверных различий в частоте проявления данной характеристики ($\Phi = 0,37$ при $\Phi^*\text{крит} = 1,64$ для $p \leq 0,05$). Данные результаты могут быть объяснены особенностями подросткового периода, задачей которого, согласно Э. Эриксона, выступает интеграция в целостную картину Я-ответов

на вопросы «Кто Я? Какой Я? Зачем Я?», поиск самотождественности [7]. В этот период начинают осознаваться и фиксироваться фрагментарные образы Я подростка, тесно связанные с различными конкретными ситуациями. Эти образы нередко могут быть противоречивыми и не дают подростку целостного представления о самом себе, что и определяет постоянную сомневающуюся позицию.

Рассмотрим результаты еще одного критерия, выявленного с помощью методики М. Куна «Кто Я?» – физическая идентичность. Под этим образованием понимается часть индивидуальной Я-концепции, которая происходит от знания индивидом своих физических данных, в том числе описания внешности, болезненных проявлений, пристрастий в еде, вредных привычек. Обозначение своей физической идентичности имеет прямое отношение к расширению человеком границ осознаваемого внутреннего мира, поскольку границы между «Я» и «не-Я» первоначально проходят по физическим границам собственного тела.

Проведенное исследование позволило выявить некоторые различия в сформированности физической идентичности у подростков – жертв насилия и подростков без опыта насилия. Для удобства представления и анализа результаты по данному критерию представлены в таблице 2.

Таблица 2

Описание физической идентичности подростками (%)

	Отсутствие или недостаточное (1–2) описание образа физического Я	3–5 описаний образа физического Я	5 и более описаний образа физического Я
Подростки – жертвы насилия	56	32	12
Подростки без опыта насилия	36	44	20
φ^*	2,207*	1,315	1,254

В целом анализ результатов, представленных в таблице 2, показал, что подросткам обеих групп характерно недостаточное осознание собственного тела, отсутствие или недостаточно дифференцированное описание образа физического «Я».

В частности, подростки – жертвы насилия отличаются от подростков без опыта насилия более выраженной тенденцией к недифференцированному описанию образа физического «Я», им в большей степени характерно отсутствие или незначительное (1–2 описания) описание данной составляющей Я-концепции. Это может быть показателем того, что они склонны не принимать собственное тело, внешность, болезненно относятся к собственным недостаткам, пристрастиям в еде, вредным привычкам. Учитывая тот факт, что именно осознание своего тела является одной из важных

составляющих самосознания человека, то недостаточность предъявления образа физического «Я» может свидетельствовать о несформированности личностной идентичности. Анализ результатов исследования сформированности образа физического «Я» в исследуемых группах показал наличие статистически достоверных различий в частоте встречаемости недостаточной сформированности физической идентичности ($\varphi^* = 2,207$, $p \leq 0,05$) у подростков – жертв насилия.

Полученные результаты показывают, что насилие и его последствия негативно отражаются на формировании физической идентичности подростков и, как следствие, оказывают отрицательное влияние на становление личностной идентичности в целом.

Исследование самооценки (методика Дембо-Рубинштейн).

Распределение среднегрупповых показателей интегральной самооценки у подростков – жертв насилия и подростков без опыта насилия для удобства анализа представлено на рисунке 1.

Рис. 1. Среднегрупповые показатели интегральной самооценки у подростков

Как следует из диаграммы, группе подростков без опыта насилия характерны достаточно высокие баллы оценки самооценки (выше шести), что может быть показателем того, что эти дети стремятся к успехам в различных видах деятельности, уверены в себе, склонны адекватно относиться к неудачам и трудностям. В то же время подросткам – жертвам насилия в большей степени характерны средние и ниже среднего показатели интегральной самооценки, что может быть свидетельством заниженной самооценки у данной группы респондентов, неуверенности в собственных силах, успехах, достижениях и преувеличении собственных неудач и возможных трудностей. Важно отметить, что наиболее низкие среднегрупповые показатели в группе жертв насилия были получены по шкале «внешность», что подтверждает

ет полученные в ходе анализа методики «Кто Я?» данные о самооотношении и сформированности образа физического «Я» у респондентов данной группы. Кроме того, низкий среднегрупповой показатель в данной группе респондентов характерен по шкале «счастье», что может свидетельствовать о неуверенности данных подростков в позитивном настоящем и будущем.

Возможность различий в распределении среднегрупповых показателей интегральной самооценки у подростков оценивалась с помощью критерия t-Стьюдента. Так, анализ результатов статистическими мерами различий показал наличие достоверных различий по параметрам «ум», «здоровье», «счастье», «внешность» ($t_{\text{эмп1}} = 4,0$, $t_{\text{эмп2}} = 4,8$, $t_{\text{эмп3}} = 6,4$, $t_{\text{эмп4}} = 6,4$ при $p \leq 0,01$) и «уверенность в себе» ($t_{\text{эмп5}} = 5,9$ ($p \leq 0,05$)), а именно подросткам без опыта насилия характерна тенденция к более высокой самооценке данных показателей интегральной самооценки, чем подросткам-жертвам насилия. Однако анализ количественных измерений среднегрупповых оценок в группах, исследуемых по параметрам «характер», «авторитет у сверстников» показал отсутствие между ними значимых различий ($t_{\text{эмп6}} = 1,0$ и $t_{\text{эмп7}} = 1,8$ ($p \leq 0,01$)). Отсутствие статистических различий можно предположительно объяснить тем, что самооценка характера и авторитетности в среде сверстников в большей степени, чем другие параметры интегральной самооценки, определяется не только внутренними, но и внешними критериями, а именно является «отраженной оценкой» (А. В. Петровский) мнений других людей.

Таким образом, в результате проведенного исследования было выявлено, что Я-концепция подростков-жертв насилия обладает рядом особенностей, среди которых можно отметить недостаточную сформированность Я-концепции в целом (жертвы насилия имеют недостаточное представление о себе, не могут дать развернутого самоописания, у них не сформирована адекватная самооценка); данные респонденты склонны к полярному оцениванию качеств своей личности, преимущественно описывая собственные личностные особенности с отрицательной стороны; жертвам насилия характерна несформированность образа физического «Я», являющегося одним из важных компонентов личностной идентичности.

Полученные в ходе эмпирического исследования результаты подчеркивают значимость проведения психологической поддержки подростков, переживающих насилие в семье, с целью нивелирования его негативных последствий и восстановления личностного развития жертв насилия.

Список использованных источников

1. Алексеева, И. А. Физическое насилие над детьми и подростками в семье на опыте кризисной службы / И. А. Алексеева, А. Р. Сейсян / Дети России: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 1–3 окт. 1997 г. / МГУ. – М., 1997. – С. 14–26.
2. Слепкова, В. И. Психологическая диагностика семейных отношений / В. И. Слепкова, Т. А. Заeko. – Мозырь: Содействие, 2006. – 196 с.
3. Румянцева, Т. В. Тест Куна. Тест «Кто Я?» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т. В. Румянцевой) / Т. В. Румянцева // Психологическое консультирование: диагностика отношений в паре. – СПб.: Питер, 2006. – С. 82–103.

4. Столяренко, Л. Д. Основы психологии. Практикум / Л. Д. Столяренко. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 704 с.

5. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986. – 422 с.

6. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – СПб.: ООО «Речь», 2001. – 350 с.

7. Эрикссон, Э. Главное развивающее противоречие / Э. Эрикссон // Психология саморазвития: задача для подростков и их педагогов / Г. А. Цукерман, Б. М. Мастеров. – Рига: ПЦ «Эксперимент», 1997. – С. 40–46.

(Дата подачи: 20.02.2015 г.)

Т. В. Гижук

Гродненский государственный университет имени Я. Купалы,
Гродно

T. V. Hizhuk

Yanka Kupala State University of Grodno

УДК 370.153

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТИПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ ПЕДАГОГОВ

PSYCHOLOGICAL TYPES OF PROFESSIONAL SUCCESS OF TEACHERS

В статье раскрывается психологическая сущность и критерии профессиональной успешности педагога. Показано, что профессиональное самооотношение и удовлетворенность карьерой являются разными аспектами профессиональной успешности педагога. Определенное сочетание профессионального самооотношения с удовлетворенностью карьерой позволяет выделить четыре качественно специфических типа профессиональной успешности.

Ключевые слова: профессиональная успешность педагога; удовлетворенность карьерой; профессиональное самооотношение.

In article the psychological essence and criteria of professional success of the teacher reveals. It is shown, that the professional self-esteem and career satisfaction are different aspects of professional success of the teacher. The certain combination of the professional self-esteem to career satisfaction allows to allocate qualitatively specific four types of professional success.

Key words: professional success of the teacher; career satisfaction; professional self-esteem.

В психологии понятия «профессиональная успешность» и «профессиональный успех» часто используются как синонимы (например, [1; 2 и др.]), что является, на наш взгляд, не совсем верным. Основанием для их разграничения выступает полюс восприятия, оценки достигнутого личностью в профессиональной сфере. С одной стороны, профессиональные достижения личности подвергаются объективной, внешней оценке, результатом которой выступает суждение о степени ее профессионального успеха. Подтверждением объективной основы конструкта «успех» выступает его трактовка в словарях через положительный результат, общественное признание